

Когда все закончилось, все наконец покинули зал. Эван ушел вместе с герцогом Уилсоном и отцом и дочерью Хестер. Инспектор Чендлер проводил судью Конвилла домой. Бедный старый джентльмен, не успевший вздремнуть в обед, выглядел не очень хорошо.

Выйдя из здания окружного суда, Алия вдруг заговорила:

— Пастор, когда вы заметили, что с мистером Лоуренсом что-то не так?

Эван слегка замялся. С тех пор, как он сделал не совсем искреннее признание, Алия избегала его. Теперь же она сама заговорила с ним, что было неожиданно.

— Я тоже узнал обо всем только перед судом, получив письмо от Джимми. До этого у меня были лишь сомнения.

Эван улыбнулся.

— Сомнения?

Алия смотрела на Эвана с почти наивным взглядом.

Герцог Уилсон, однако, начал терять терпение:

— Мисс Хестер, какой смысл задавать такие вопросы сейчас?

Алия покраснела и не посмела взглянуть на герцога.

— Я... Я не...

Алия заикалась, пытаясь оправдаться.

Но герцог Уилсон не стал слушать ее оправданий, повернулся к Эвану и сказал:

— Пастор Брюс, пойдете.

Эван слегка удивился, но затем улыбнулся и последовал за герцогом.

Похоже, стратегия того дня сработала. Герцог Уилсон начал испытывать неприязнь к Алии.

Эван сел в карету герцога. Между ними наступила тишина. Эван знал, что герцог Уилсон не был разговорчивым человеком, поэтому первым заговорил:

— Ваша светлость, вы тоже пришли посмотреть на суд над миссис Лоуренс?

Герцог Уилсон слегка сжал губы, его выражение стало немного жестким:

— Я приехал в округ по делам и решил заглянуть.

Эван уловил, что герцог не сказал всей правды, но в его положении он не имел права настаивать, поэтому просто улыбнулся и промолчал.

Герцог Уилсон довез Эвана до дверей церкви. Эван вышел из кареты, но не сразу ушел, а обернулся и посмотрел на герцога, используя свою самую очаровательную улыбку:

— Ваша светлость, могу ли я попросить вас об одном одолжении?

Герцог Уилсон, полулежа на дверце кареты, почти оцепенел.

— Прошу... говорите.

Он едва смог выговорить.

Эван невольно почувствовал удовлетворение. Его внешность все же приносила пользу, особенно в таких ситуациях, когда нужно было снизить бдительность собеседника.

— Я знаю, что вы набожный человек. Если возможно, не могли бы вы посетить воскресную службу на этой неделе?

Эван слегка смущенно погладил свою Библию:

— С тех пор, как я стал приходским пастором, вы приходили редко, и я очень сожалею об этом.

Герцог Уилсон к этому моменту уже пришел в себя, его лицо слегка побледнело.

— Вы правы, я был невнимателен. Я приду в это воскресенье.

Герцог быстро ответил.

Эван благодарно улыбнулся:

— Господь благословит вас.

Только через частые контакты с герцогом Уилсоном их отношения могли стать лучше. Неравенство в положении уже было фатальным, а редкие встречи только отдаляли их. Эван не хотел рисковать.

Карета герцога Уилсона наконец уехала. Эван стоял у дверей церкви, наблюдая за ее отъездом. Герцог, выглянув из окна кареты, увидел Эвана, стоящего на фоне заката. Его тень удлинялась, а сам он был окутан золотистым светом, словно ореолом, делая его одновременно святым и прекрасным.

Герцог Уилсон закрыл окно и отвернулся. Его взгляд был сложным, с примесью замешательства и борьбы, но в конце все эмоции скрылись в глубине его черных глаз, и его взгляд снова стал холодным.

Герцог Уилсон постучал по двери кареты.

— Ваша светлость.

Кучер почтительно ответил.

— Как дела у Джеймса?

В голосе герцога появилась легкая холодность.

Кучер, управляя лошадьми, ответил:

— Ваша светлость, не беспокойтесь, он уже в нужном месте.

Герцог Уилсон слегка кивнул:

— Разберитесь с этим. Я не хочу, чтобы распространялись слухи.

Кучер поспешно ответил:

— Не беспокойтесь.

Герцог Уилсон медленно закрыл глаза и больше не произнес ни слова. Он не позволит, чтобы кто-то, кто представляет для него угрозу, оставался в этом мире, особенно если этот человек вызывает у него такую неприязнь.

Трагическая история семьи Лоуренс всколыхнула весь город. Мистер Лоуренс был приговорен к повешению, но первой умерла миссис Лоуренс. Она покончила с собой, приняв яд у себя дома утром в день казни мужа.

Деланлир впал в безумие. Заголовки газет в течение нескольких недель были посвящены трагедии семьи Лоуренс. Инспектора Чендлера преследовали репортеры, и в конце концов он, уставший от всего, нашел убежище в церкви Эвана.

Эван, одетый в белое облачение священника, стоял перед алтарем, совершая молитву. Инспектор Чендлер лениво сидел на стуле, его голос звучал подавленно:

— Пастор, это настоящая трагедия.

Эван смотрел на статую страдающего Иисуса, его лицо выражало скорбь и милосердие.

— Инспектор, это воля Господа. Не вините себя.

Голос Эвана был необычайно мягким.

Инспектор Чендлер опустил лицо в руки, выглядел очень уставшим.

— Я не виню себя, просто не могу понять.

Голос инспектора звучал глухо:

— Я не могу понять, почему такой хороший человек, как мистер Лоуренс, совершил такое ужасное преступление.

Эван вздохнул, слегка прищурившись, но так и не сказал ни слова.

Инспектор Чендлер не ожидал получить ответ от Эвана. Ему просто нужен был кто-то, кто выслушает.

В конце концов инспектор Чендлер ушел. Церковь Деланлира не была его убежищем, ему нужно было самому справиться с этой катастрофой.

После ухода инспектора Эван спустился с алтаря, налил святой воды в чашу и перекрестился. Он сам не верил в богов, но сейчас отчаянно надеялся, что Бог действительно защитит его.

Мир вокруг слишком изменился.

Изнутри вышла миссис Сондерс и, увидев Эвана, стоящего там, слегка замерла. Его красивый профиль под светом, проникающим через витражи церкви, казался почти мистическим, его золотистые кудри сияли необычным светом. Такого красивого молодого человека миссис Сондерс давно не видела.

— Миссис?

Эван обернулся, слегка удивленный.

— О.

Она внезапно очнулась:

— Пастор, герцог Уилсон прислал письмо.

Миссис Сондерс протянула конверт.

Эван кивнул и взял письмо.

С тех пор, как он лично пригласил герцога в церковь, герцог Уилсон ни разу не пропустил службу, и их отношения быстро сблизились. Теперь герцог часто приглашал Эвана в поместье Корнуолл, а Эван, в свою очередь, приглашал герцога в свой дом священника.

В глазах жителей Деланлира эти двое стали самыми близкими друзьями, и благодаря этому статус Эвана в городе значительно вырос.

Эван пробежался глазами по письму герцога. Элегантный почерк, вежливые и мягкие слова, но основной целью было приглашение на осеннюю охоту в поместье Корнуолл.

Эван слегка замер, держа письмо. Миссис Сондерс, заметив это, с любопытством спросила:

— Пастор, что случилось?

Эван сомневающе посмотрел на миссис Сондерс:

— Герцог приглашает меня на осеннюю охоту.

— Что?

Миссис Сондерс чуть ли не засияла от радости:

— Герцог приглашает вас на осеннюю охоту! О, это такая честь! Пастор Брюс, вы действительно самый близкий друг герцога!

<http://bllate.org/book/15268/1347564>